

Красивые речи, которые не требовали даже предварительной подготовки, заставили Дэвида расцвести улыбкой. Эти слова, которыми чиновники Хуаго восхваляли людей, даже после сотого раза звучали так же приятно.

Клан Лян еще не определился с направлением инвестиций и их суммой, поэтому их визит на материк не был заранее уведомлен пекинской стороне.

Однако с 1982 по 1997 год вопрос Сянцзяна оставался одним из самых важных для Пекина, и клан Лян, как местная акула в Сянцзяне, естественно, находился под пристальным вниманием Пекина. Особенно из-за давней связи старого господина Ляна со старейшиной Цзэном, пекинская сторона всегда проявляла к семье Лян огромную доброжелательность и возлагала на них надежды.

Поэтому, как только Лян Чжэ и его группа пересекли порт Шэньши, в Пекине сразу же получили звонок.

Лян Чжэ и его окружение, включая Ли Чжэна, стояли немного позади.

— Тебе не будет неудобно? — вдруг спросил Лян Чжэ.

Ли Чжэн в свое время перебрался туда нелегально, и Лян Чжэ помнил, что судьба тех, кто был пойман и депортирован, обычно складывалась не лучшим образом.

Ли Чжэн пожал плечами.

— Не волнуйся, даже если меня депортируют, я проведу пару дней в изоляторе. К тому же, можно сказать, я возвращаюсь с триумфом.

Ли Чжэн в этот раз вернулся как партнер компании Рош, и вряд ли кто-то рискнет ему докучать.

Внезапно впереди в толпе началась суматоха. Ли Чжэн слегка нахмурился, немного подумал и шагнул вперед.

Лян Чжэ тихо сказал своим людям оставаться на месте и последовал за ним.

Впереди Сюй Юн, говорящий на ломаном английском, возбужденно что-то объяснял Дэвиду и его команде из Рош.

Дэвид морщился, а команда Рош шепталась, обмениваясь мнениями.

Подойдя ближе, Ли Чжэн разобрал слова Сюй Юна.

— Уважаемый сэр, вам действительно не стоит инвестировать в район Шэньнань. Люди здесь крайне недружелюбны. До того, как вы вложите деньги, они будут вежливы, но как только вы их выложите, они станут относиться к вам, как к воздуху! А еще они любят наживаться на мелочах, и...

Сюй Юн говорил с таким пылом, что брызгал слюной.

Цю Чжэнъе и другие, увидев Сюй Юна, сразу почувствовали неладное.

Из-за того, что Сюй Юн говорил слишком быстро, переводчица не успевала за ним, и когда она, почти плача, перевела его слова, лица более двадцати чиновников района Шэньнань

потемнели.

Цю Чжэнъе был вне себя от гнева. Дэвид представлял Рош, компанию из списка 500 крупнейших в мире! Если он действительно поверит словам этого подлеца... Цю Чжэнъе, представляя такую возможность, почувствовал, как его сердце замерло.

— Мистер Антонио... — Цю Чжэнъе попытался начать объяснение.

Но вдруг Сюй Юн, по неизвестной причине, замолчал. Он словно петух, которому сдавили горло, издавал странные звуки и пристально смотрел за спину Дэвида.

Цю Чжэнъе проследил за его взглядом и слегка нахмурился.

Этот человек... кажется, знаком.

Ли Чжэн теперь был совсем не тем, кого он видел в городке Цинхэ. На нем был элегантный, дорогой коричневый пальто, и его осанка излучала уверенность, которую Цю Чжэнъе видел только у старого профессора Хуацин, настоящего национального достояния Хуаго.

Цю Чжэнъе заметил на его правом запястье часы «Уи» из Тяньцзиня. Эти часы, которые он сам уже не носил, на руке этого юноши выглядели по-особенному изысканно, словно это были не двадцатиюаневые старые часы, а дорогие иностранные, которые продаются только за валюту.

Хотя черты лица были теми же, его внешний вид и манера держаться изменились настолько, что Цю Чжэнъе не сразу осмелился его узнать.

Может, я ошибся, это не может быть тот самый рыбак!

Сюй Юн не мог поверить своим глазам. Он энергично протер их и снова пристально посмотрел.

— Господин Лян...? — неуверенно произнес он.

Лян Чжэ слегка приподнял бровь, взглянул на жирное лицо Сюй Юна и слегка нахмурился. Он не помнил, чтобы был знаком с таким безобразным человеком.

Сюй Юн, увидев его реакцию, почти уверился в своей догадке. На его толстом лице появилась широкая улыбка, и он пробился через толпу.

— Господин Лян, здравствуйте! Меня зовут Сюй Юн...

Представившись, он вдруг заколебался.

Обычно, представляясь, он с гордостью добавлял, что он председатель компании по производству автозапчастей.

Но перед Лян Чжэ он постеснялся это упомянуть.

Как будто владелец лавки встречается с Ма Юнем и представляется председателем какой-то лавки, это было бы слишком унижительно.

Сюй Юн протянул свою толстую руку, одновременно подмигнув своим товарищам неподалеку.

Если господин Лян из вежливости все же пожмет ему руку, эту фотографию нужно обязательно сохранить. В будущем это может пригодиться для хвастовства или в других целях.

— Вы знакомы?

— Нет. — Лян Чжэ без колебаний ответил. Он слегка отступил назад, избегая руки Сюй Юна.

Сюй Юн не обратил на это внимания, с улыбкой убрал руку. Он и не ожидал, что господин Лян действительно пожмет руку такому мелкому человеку, как он.

— Господин Лян, не ожидал встретить вас в районе Шэньнань! Вы приехали сюда для инвестиций? — Его маленькие глаза светились лестью. — Я уже полгода управляю здесь заводом, так что могу поделиться опытом.

— О?

Лян Чжэ заинтересовался. Он приехал на материк с целью изучения обстановки, и мнение сяньцзянского бизнесмена, уже инвестировавшего в Китай, могло быть полезным.

Он посмотрел на улыбающегося Сюй Юна и хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как кто-то слегка толкнул его в плечо.

Он повернулся к Ли Чжэну, который подмигнул ему. Лян Чжэ улыбнулся и замолчал.

Сюй Юн забеспокоился. Господин Лян чуть было не согласился. Для него, мелкого сяньцзянского бизнесмена, десятилетний труд не стоил бы того, чтобы примкнуть к такому гиганту, как клан Лян.

Если бы господин Лян хотя бы немного поделился своими ресурсами, даже самой малостью, это принесло бы ему огромную пользу!

— Господин Лян...

Сюй Юн хотел продолжить, но его прервал Ли Чжэн.

— Вы только что говорили, что инвестиционная среда в районе Шэньнань не очень хорошая? — с улыбкой спросил Ли Чжэн.

Цю Чжэнъе и другие чиновники замерли, их сердца заколотились.

— Я сказал что-то не так? Этот вампир платит рабочим такие же гроши, как на бойне десять лет назад, но заставляет их трудиться с утра до ночи! Вы что, думаете, наш народ — дураки? По-моему, такие люди — это рак капитализма, с ними надо бороться, надо гнать их прочь!

Раздался громкий голос из задних рядов чиновников Шэньнаня. Толпа зашевелилась, и люди спереди обернулись. Перед ними стоял пожилой человек в старомодном костюме, с седыми волосами.

Он выглядел бодрым и излучал необъяснимую властность и решительность. Это был человек, привыкший отдавать приказы.

— Старый секретарь Ши? — чиновник рядом с ним, увидев его, сразу вспотел. Этот старый секретарь занимал небольшую должность, был секретарем в одном из поселков района Шэньнань. В будущем такой мелкий чиновник не имел бы права говорить перед провинциальными и региональными чиновниками.

Но в 80-х годах деревенские и поселковые чиновники были уважаемыми людьми, и их слова на

местной level звучали громче, чем слова заместителя губернатора провинции Хайдун Цю Чжэнье.

— Я сказал что-то не так? Этот вампир платит рабочим такие же гроши, как на бойне, но заставляет трудиться с утра до ночи! Вы что, думаете, наш народ — дураки? По-моему, такие люди — это рак капитализма, с ними надо бороться, надо гнать их прочь!

Старый секретарь громко хлопал себя по груди. В молодости он, возможно, достал бы ружье и пристрелил бы его.

Речь старого секретаря была насыщена местным акцентом, и Лян Чжэ не все понял, но Ли Чжэн разобрал каждое слово.

<http://bllate.org/book/17704/1653532>